

4

Под таким названием в библиотеке им. Кеккетына 22 января прошёл вечер воспоминаний, посвященный Владимиру Владимировичу Косыгину (Коянто).

При жизни Владимира Косыгина подобные литературные вечера в читальном зале окружной библиотеки проходили именно под его бдительным, внимательным руководством, звучали горячие речи, со спорами и неизменным декларированием зававших в душу строк. Отдавая дань памяти в 81-ю годовщину со дня рождения корякского поэта, писателя, журналиста и общественного деятеля, библиотека вновь распахнула свои гостеприимные двери всем, кому был дорог и знаком этот человек.

"Он мог стать заслуженным артистом, а стал признанным писателем. Именно как артиста узнали Владимира Косыгина и люди моего поколения, - рассказывала ведущая вечера Любовь Помелова. - В начале 70-х, в Хабаровской краевой библиотеке я знакомилась с дальневосточной литературой, и в одной из книг взор остановился на стихотворении "Родник", каждая строка которого затрагивает душу. Стихотворение, не один раз слышанное со сцены в родном посёлке, напечатано в одном из томов "Библиотеки всемирной литературы"! А вот и книга моего земляка "Оленьими тропами"! Неописуемый восторг и гордость испытала я в тот момент. Тогда и узнала, что уже во время учёбы в Ленинграде стихи, басни, очерки будущего писателя часто печатались на страницах институтской многотиражки, в газете "Вечерний Ленинград".

Как рассказывали на вечере, путь к литературному признанию был для паренька из Корякии сложен и поразительно похож на тундровую дорогу. В.В. Косыгин заведует в Седанке "Красной ярангой", этим летучим клубом на собачьих упряжках, ездит к оленеводам. С.Г. Поротовым у истоков ансамбля "Мэнго". Вместе они

объездили все национальные сёла округа, оленеводческие стойбища и выпустили сборники "Песни Алнея", "В стране Кутхи", "Дарю тебе песню". Эти небольшие книжицы - драгоценный вклад, не потускневший со временем.

Жизнь В.Коянто была богата событиями, переменами. Он директор Дома на-

поэму "Струйка". Как рассказала ведущая вечера, в свое время Евгений Гропянов писал об этой поэме как о северном чуде, "она свежа и чиста" и сравнивал литературную "Струйку" корякского автора с Венерой кисти Сандро Боттичелли.

На вечере звучали стихи В. Косыгина в исполнении учащих Паланской сред-

Беккеревы Георгий Игнатьевич и Василий Полуэктович, Лахтой Алексей Николаевич, Лукашкина Татьяна Петровна, Арефьев Вячеслав Николаевич и его отец Арефьев Николай Феофанович, о котором Владимир Косыгин писал в сборнике "Северные зори", - какую фамилию того периода ни назови, все знаменитые, известные люди.

ВОСПЕЛ ПО-СЫНОВЬИ

родного творчества, корреспондент, депутат, преподаватель, общественный деятель. Он менял дороги, но был неизменен одному - родной земле, ее народу, творчеству.

"В конце концов, Владимира Косыгина узнали как писателя и поэта и на Камчатке, и за рубежом, его имя стоит в литературной энциклопедии, - продолжала Любовь Валерьевна. - Многие из его произведений переведены на украинский, белорусский, якутский, польский, французский, английский, чешский, японский и другие языки. Спектакль по его повести поставлен народным театром. Его газетные, журнальные публикации, радиопередачи несут на себе печать зрелой мысли, актуальны, образны. И стихи, стихи без края: звонкие, ритмичные, похожие на бег быстрого оленя, на струи горного ручья, тихие, плавные строки, овеванные грустью и болью за родной край. Они западают в душу.

Конечно, лирика Коянто была главной на вечере. Зоя Яганова как всегда мастерски и душевно исполнила

ней школы, подготовила которых педагог Т.Н. Маненкова. Студентки Паланского колледжа педагогического отделения рассказали о поэте на ительменском языке и прочли отрывок из его повести "Рог вожака" на корякском языке (педагог В.Р. Дедык).

Для жителей Паланы еще очень ярким и живым образом Владимира Косыгина. Так, своими воспоминаниями поделились П.П. Миронова, Л.Я. Авилова и Г.И. Пивнева о первых встречах с Владимиром Коянто, Борисом Заевым и многими другими самодеятельными артистами.

Нина Ивановна Солодякова, проявившая себя в последние годы как вездельный краевед, скрупулезно изучающая историю Корякии, рассказала, что в большом объеме архивных материалов, которые ей приходится изучать, одно из имен, наиболее часто встречающихся в документах округа, - имя Владимира Владимировича Косыгина. "Какой бы период ни взять, всегда он выступает либо в роли писателя, когда он описывает происходящие события, либо в роли поэта, поющего о красоте нашего края, либо как народный депутат, представитель корякского народа в самом высшем органе государственной власти в Москве, либо как журналист.

Стоит отметить, что расцвет таланта произошел все-таки благодаря существовавшей в то время ленинской национальной политике. Вспомните людей того периода, практически все - яркие личности: ительмен Слободчиков Степан Никандрович,

Здесь же, пользуясь случаем, Нина Ивановна рассказала присутствующим о своей новой книге вышедшей в свет "Вслед за чайкой", посвященной всем, кто стоял у истоков создания корякского ансамбля "Мэнго". Богато оформленное, хорошо иллюстрированное фотографиями издание наверняка станет тем, за которым будут охотиться книголюбцы. Во-первых, в силу ограниченного тиража - всего 500 экземпляров! Во-вторых, потому что в свободной распродаже книги "Вслед за чайкой" не будет. Как пояснила автор, издание было выпущено при финансовой помощи Правительства Камчатского края, поэтому и тираж принадлежит ему, в настоящее время книга находится в фонде регионального Правительства. Раритетное издание имеется в библиотеке им. Кеккетына, желающие могут с ней ознакомиться.

Рассказ о знаменитом ныне ансамбле автор книги "Вслед за чайкой" начинается с тех, кто стоял у его истоков, повествуя и о Владимире Косыгине. "Почему-то

когда говорят о "Мэнго" упор делается на Александре Васильевиче Гиле, хотя нам-то здесь всем известно, что у истоков создания ансамбля стояли Татьяна Петровна Лукашкина, Георгий Германович Поротов, Алексей Николаевич Лахтой, Владимир Владимирович Косыгин, Борис Константинович Заев и очень

ти и равнодушию в Палане появилась чета художников-скульпторов Виктории Крупиной и Александра Пироженко. "В 1965 году мы впервые были на Курилах, потом в Хайрюзово и в Тигиле, это была обычная творческая поездка, после которой мы должны были вернуться к себе и больше бы на Камчатку не вер-

ве, где проходила выставка камчатских художников, а когда она была представлена в Киеве, ее забрал Киевский художественный музей. Так что нас с Володей связывали и личные отношения, потому что если бы мы с ним не встретились, мы бы не стали гражданами Паланы, а у меня не было бы такой хорошей работы, заслужившей потом такого признания".

Юрий Алотов рассказал, что именно благодаря вме-

го! Мы могли на полдня уйти вместе в тундру. Меня никогда не наказывали, даже в угол не ставили. Я всегда боялась их огорчить или обидеть, не оправдать надежд. Меня никто не заставлял и не говорил "ты должна!.." - нет, просто я хотела, чтоб они видели, что я стараюсь. Дед всегда за меня переживал, где бы я ни была, чтобы ни делала... Остались у нас в домашнем архиве и аудиозаписи, где мы с ним разучиваем стихи и песни. Возможно, кто-то думает, что он специально учил меня стихам, нет. Почему-то так получалось по волшебному, когда он меня брал с собой в тундру, стоило ему просто посмотреть, и я, следуя его взгляду, наверное, впитывала, как-то понимала то, что он хотел сказать... Он даже не говорил ничего, мы просто вместе видели красоту...

Это умение - видеть красоту родной земли - Владимир Владимирович сумел передать своим детям и внукам. В этом прошедшие на вечер воспоминаний смогли убедиться, посмотрев слайд-фильм, сделанный внуком поэта Владимиром Косыгиным младшим, или, как он себя позиционирует Куллу, что в переводе с корякского языка означает - "другой". Да, молодой Вова Косыгин другой, но с несмыслимой печатью, доставшейся в наследство от деда.

Всю свою жизнь В.В. Косыгин продолжал писать нежные поэтические рассказы о своём народе, о тундре, и гневные, обличительные публицистические материалы. Уж давно по свету несутся поэма "Струйка", стихотворения об Аянке, о берёзке, о тундре. Поклонники его творчества читают повести. Вспоминают его самого. Он был другом и советником для хорошего человека, но мог легко стать яростным врагом тому, кому были безразличны интересы коренных северян.

Он горячо любил свою Корякию...

Галина УРКАЧАН
Фото автора.

РОДНЫЕ КРАЯ

много наших местных, - говорит Н.И. Солодякова. - Я нашла фотографии тех, кто начинал танцевать в первом коллективе: Гаврил Кихляп, Нестор Мохнаткин, Анисим Северин, всех их знает Галина Ивановна Пивнева, чья фотография, где она совсем молоденькая, тоже есть в книге. Это все паланские люди, которые танцевали в самом начале и с кем начинал потом работать А.В. Гиль, т.е. он получил тот самый уникальный алмаз, который надо было лишь отшлифовать, чтоб все его многочисленные грани засверкали. Фаина Николаевна Косыгина мне рассказывала, как Александр Гиль приходил к ним домой с записной книжкой и начинался их многочасовой разговор с Владимиром Владимировичем. Беседа на кухне о национальной культуре и искусстве затягивалась допоздна, уже и хозяйка с детьми спят, а Гиль все строчил в своей записной книжке, фиксируя все, что рассказывал хозяин, поэт и писатель. И этот союз искрящихся талантом людей привел к тому, что мы получили "Мэнго". Пишу я о В.В. Косыгине и там, где рассказываю об артистах родом из Карагинского района. Сейчас я пишу другие работы и какого бы периода истории Корякии я ни коснулась, всегда встречается имя Владимира Владимировича Косыгина. Поэтому я не раз еще буду о нем писать и публиковать его фотографии".

Владимир Косыгин сыграл особую роль не только в культурном развитии Корякского округа, но и в судьбах людей. Так, именно благодаря его открытос-

нулись, - вспоминала после открытия мемориальной доски памяти поэту Виктории Викторовне. - Но мы встретились с библиотекарем Лидой Шумаковой, хореографом Александром Гилем, и журналистом Володей Косыгиным. И мы как-то моментально подружились, они уговорили нас с Пирогом приехать в Палану. Мы приехали и буквально сразу же погрузились в бурную жизнь, полную новых впечатлений и общения. Нам сразу дали нарту, собак, мы поехали на Паланские Ключи. И первым проводником в эту местную жизнь стал для нас Володя Косыгин. Он показал, что это за место, какие люди здесь живут и как. Это было вначале, а потом было и чтение стихов... Когда я впервые услышала его поэму "Струйка" - мы тогда уже начали собирать большие березовые наросты, капы, и я поняла, что это моё, родное - под впечатлением этого произведения я создала свою "Струйку". Позже она выставлялась на многих выставках, в том числе в Моск-

шательству "паланских" именитых писателей - Евгения Коптева, Владимира Косыгина и Алексея Власова - поэт-бард из национального села Воямполка получил рекомендацию в Союз писателей, таким образом, получив и путевку в российскую литературу.

Произведения Владимира Косыгина на вечере звучали и из уст его внучки и правнучки - Анны и Юли. А любимая внучка Катя поделилась своими детскими воспоминаниями о деду. "Не многие могут похвастать таким дедом, какой был у меня, - говорит Екатерина Филимонова. - Когда мои родители, будучи молоды, поехали учиться, меня оставили с бабушкой и бабушкой и они-то мне и заменили тогда настоящих родителей. И дедушка был мне не просто дедушкой, а отцом и воспитателем. Ярких воспоминаний, конечно, много. Мы всегда с ним много гуляли, какая бы погода не была. Именно он поставил меня на лыжи, научил кататься, и я такое удовольствие получала от это-